Спустя пару дней Филч, наконец, встретился с Гарри лично. Завхоз смерил взглядом не такого уж и высокого, сгорбленного на вид мальчика, недовольно проворчал что-то о бесполезности текущего поколения и жестом указал следовать за собой. Аргус прошёл через несколько коридоров, похоже, раздражаясь от одного взгляда на следующего за ним Поттера, добрался до неприметной двери, открыл её собственным ключом и зашёл первым. Гарри проследовал за ним, не считая нужным задавать вопросы и вообще как-либо общаться.

Причина возросшей тяги юного волшебника к тишине было то, что по школе уже начали бродить более угрожающие, чем раньше, слухи о нём. Почти все младшие курсы Гриффиндора теперь многократно пересказывали друг другу самые абсурдные версии, убеждали себе подобных в их правдивости и, как было заметно, готовили некую «месть» за кошку, которую ранее ненавидели абсолютно все. Эта своеобразная эпидемия перекинулась и на остальные факультеты. Даже студенты Рейвенкло, сами не страдающие от избытка морали, теперь сторонились Поттера, только усиливая его желание оказаться подальше от постоянных перешёптываний, обвинений в занятиях тёмной магией и, периодически, выкриков в спину.

Сделать что-то серьёзное пока ни у кого не хватало духу, однако нарастающее напряжение было заметно каждому. Дошло до того, что Гарри, которому на уроке Чар едва не прилетело чьим-то учебником в затылок, превратил кубок, который надо было наполнить водой, в длинный нож. Конечно, затем вмешался Флитвик. Этот очень невысокий профессор снял баллы и с «чересчур вспыльчивого мистера Поттера» и с двух неизвестных ему Хафлпаффцев-одногодок. Репутация юного кукольника была, пожалуй, окончательно разрушена, и уж тем более обсуждать это ни с кем не хотелось.

- Хватит стоять на пороге, - проворчал Филч, видя, как остановился ушедший в свои мысли Гарри. Юный маг стряхнул задумчивость, сел на указанный стул в небольшой каморке и изобразил на лице подобие внимания. Аргус устроился напротив, по привычке попытавшись подозвать Миссис Норрис, тяжело вздохнул, а затем решил всё-таки начать разговор:

- Итак, господин директор рассказал мне о некоторых… подробностях вашей договорённости. Кроме того, он попросил подобрать тебе занятие, хоть я и сомневаюсь, что ты способен на что-то путное. – Голос Филча стал ворчливым, и лицо Гарри сразу утратило заинтересованное выражение. – Да, и помогать мне держать тут всё в порядке тебе придётся тоже. Не знаю, что директор конкретно хотел, но работа найдётся. – Завхоз не скрывал скепсиса и неприязни, устроившись за ветхим столом. Оставалось только удивляться, как Филч при своей патологической тяге к порядку не починил его до сих пор. Похоже, состояние своей каморки завхозу было абсолютно безразлично.

- Я вас внимательно слушаю. – Поттер сидел, словно статуя, ощущая, как холод стен будто просачивается под кожу, вытягивая оттуда нервные окончания и гася эмоции.

- Репаро вы уже проходили, так что ты им владеешь, если, конечно, не был настолько глуп, чтобы не научиться, - устроив локти на стоящем между собеседниками столе, произнёс мужчина. – Так что ты будешь периодически обходить замок и собирать доспехи, убирать повреждения обстановки и ремонтировать всё, что надо отремонтировать.

- Простой возможности закупки материалов за такую работу будет недостаточно, - отметил

Гарри, приготовившись к реакции завхоза. Тот оправдал ожидания – вскочил и, едва не брызгая слюной, заорал о своём отношении к «малолетним никчёмным волшебникам, не думающим своими пустыми головами». Мальчик, не собираясь тратить время на столь бесполезного и неприятного собеседника, встал со стула и направился к двери. Аргус совершил ошибку – попытался поймать наглеца за руку. Поттер отреагировал на прикосновение неожиданно даже для себя – толчок искусственных рук, выбравшихся из-под мантии, отправил Филча головой в сторону стены. Следующее действие было уже сделано уже сознательно. Стараясь выправить ситуацию, мальчик перехватил завхоза теми же руками, не дав ему коснуться камня, вернул в вертикальное положение и решил сделать вид, что ничего особенного не произошло. Его собеседник, едва не ставший жертвой, встряхнулся, наконец, верно оценивая потенциальную угрозу и, пытаясь вернуть себе самообладание, вытолкнул Гарри из кабинета, добавив, что помогать родной школе – долг каждого сознательного ученика, а за своё негодное поведение мальчишка ещё поплатится. Почему-то в речи завхоза особенно часто фигурировал Пивз, пытки и выражение «малолетние бездари», но в ней слышалось больше зависти, чем презрения.

Пожав плечами, юный кукольник приравнял Филча к Локхарту по степени полезности, удостоверился, что криков завхоза никто не слушает, и отправился на уроки. Те, словно проходя мимо него, едва ли задерживались в памяти. Кое-как досидев Трансфигурацию и две пары Зелий, вдобавок получив замечание от профессора Макгонагалл о излишней рассеянности, Поттер добрался до гостиной и, проходя мимо группы первокурсниц, расслышал чужую речь:

- Да ты чокнутая! – Чуть визгливый голос был не особо приятным. Говорила первокурсница с тёмно-русыми волосами, пользуясь поддержкой подружек, окруживших объект неприязни. – Мозгошмыги, нарглы, ещё какая-то чепуха. Ты – тупая сумасшедшая. Девочки, заберите у неё учебники – такой тупой они не пригодятся. Что ты вообще делаешь на Рейвенкло?

Поттер вмешиваться не желал – у него хватало и своих забот. Правда, теперь надежда посидеть в гостиной и в тишине почитать учебники улетучилось без остатка. Всё это, с учётом взятого перерыва в работе над куклами, оставляло не так уж много вариантов досуга. Размышляя над этим, он замедлил шаг и смог заметить, как три первокурсницы выдирают из рук ещё одной девочки учебник по основам трансфигурации. Та не сопротивляется и не кричит, но свою вещь держит крепко. Её почти безмятежная улыбка, так бесящая пристающих, полностью наиграна – даже не напрягаясь, Гарри видит, как девочка почти готова зарыдать.

Но – не плачет. Поиздевавшись вволю, главная недоброжелательница вместе с подружками уходит в Большой Зал на ужин. Их жертва же, склонив беловолосую головку, начала собирать другие разбросанные вещи с пола. Решив, что в данный момент проявить участие не будет стоить ничего, Гарри подошёл к месту конфликта. Оперев змею-трость на стол, он присел на корточки, подобрал пару листов с какими-то конспектами и передал их в руки девочки. Та, собирая все предметы, тихо поблагодарила и, уложив всё в сумку, ушла с ней. Пожав плечами, Поттер только убедился, что никаких повреждений нанесено не было – всё же, договорённость с директором подразумевала урегулирование чего-то подобного – и отправился в свою комнату. Спать.

Следующие две недели оказались для Гарри весьма неприятными. Учителя заметили его упавшую успеваемость и почти полное исчезновение интереса к учёбе. Первым, что

закономерно, отреагировал декан Рейвенкло. Он попросил Гарри задержаться после урока и, убедившись, что никто не слушает, выразил лёгкое неодобрение к подобному отношению к учёбе. Мальчик перебрал в памяти прошедшие уроки и признал, что для выговора есть повод – всеобщее отчуждение и недоброжелательность изрядно снижали желание даже присутствовать на уроках. Флитвик отметил, что вся преподаваемая информация будет на экзамене и если Гарри Джеймс Поттер желает не только сдать всё на приемлемые оценки, но и чему-нибудь в самом деле научиться, то придётся приложить больше усердия.

Именно так начался тот отрезок времени, когда юный волшебник почти забросил работу над новыми куклами. Он по-прежнему посещал мастерскую и доводил до ума наиболее «сырые» разработки, однако большая часть личного времени теперь оказалась занята учёбой. Нагонять однокурсников оказалось непросто – некоторые темы он пропустил по собственной невнимательности, и теперь об этом жалел. Материала приходилось учить много, собственных сил не хватало на постоянную отработку всей необходимой в обучении магии, а истощение буквально валило с ног. Приближался матч по квиддичу, но, как и всегда, эта суета Гарри обошла стороной. Он и так едва смог выделить время на встречу с Грейнджер. Та долго обижалась на двухмесячный перерыв в общении и необщительность Поттера. Убедившись, что сразу восстановить данный контакт не получится, навязываться мальчик не стал – сказал, что за всеми проблемами просто не смог даже дойти до стола её факультета в Большом Зале, получил резкий ответ в стиле «я считала, что могу называть тебя другом», пожал плечами и решил какое-то время переждать.

тактика, на удивление, оказалась действенной. Злиться Гермионе надоело через неделю. Именно тогда кидаемые ею взгляды на вечно замкнутого кукольника стали менее недовольными. Заметив это, он подошёл к ней, извинился за невозможность поговорить раньше ещё раз, и, получив своеобразное прощение: «Знаю, что тебе ни капли не стыдно, Поттер. Только больше так не делай» - предложил встретиться после уроков в библиотеке. Встреча состоялась, и Гарри, подключив всю доступную харизму, смог убедить Грейнджер поделиться конспектами и помочь разобраться в том, что он не сможет понять самостоятельно. Как оказалось, Грейнджер на самом деле нравилось объяснять что-либо другим, правда, Гарри едва понимал половину из нескончаемого потока слов.

До самого матча их почти ежевечерние встречи в хранилище знаний повторялись. Хоть пропущенный материал Гарри и усвоил быстро, новый было как-то легче изучать именно в компании не по-детски умной гриффиндорки. Та не подозревала его в нападении, не сторонилась просто из неприязни и, что удивительно, не выказывала никаких признаков недоверия. Результат совместной работы появился почти сразу – отметки Поттера вернулись на прежний уровень. Выявился, правда, недостаток, который он успешно скрывал – с каждой ночью, приближающей матч Гриффиндора, спал он всё хуже. Никаких проявлений это не имело, мальчик отлично высыпался за четыре часа, успевал сделать всё запланированное, изучить теорию вперёд программы и не потратить ещё час на шлифовку навыков, как кукловода, так и волшебника. Но всё-таки на грани сознания мелькало ощущение неправильности происходящего – Гарри даже задумался, не прибавить ли ещё час ко сну, пожертвовав зубрёжкой Гербологии.

Именно из-за постоянной практики, он и заметил ещё кое-что. Правая лопатка периодически ныла, словно предвосхищая появление новой Нити, хоть и не указывая на точный срок её появления. Это лишь чуть повысило раздражительность Гарри, гасимую периодическими периодами безэмоциональности. Способности развивались средним темпом, не открывая новых

горизонтов, а будто бы накапливаясь для нового «скачка». Хорошее, насколько возможно, настроение теперь почти всегда сопровождало юного мага. Это замечали учителя, и их отношение понемногу возвращалось на прежний уровень. С Филчем, вроде бы, тоже поубавилось сложностей – Поттер с лёгкостью справлялся с повреждениями мебели, доспехов и ваз, разрушенных чьими-то неприцельными (или наоборот) заклинаниями.

Так продолжалось до дня матча, в который кукольник, почувствовав недомогание, обратился в Больничное Крыло. Мадам Помфри расспросила его и без раздумий сказала остаться для наблюдения на ночь и следующий день, ссылаясь на нехарактерность для магов беспричинных недомоганий. Гарри попросил разрешения сходить за сменными вещами, дабы не переодеваться в больничную одежду, получил его, прошёл по опустевшим коридорам школы, слушая гул со стадиона, где уже начинался матч, и добрался до гостиной. Отметив взглядом уже знакомую блондинку, сидящую за упрятанным к стене столиком, он кивнул ей, показывая, что заметил чужое присутствие, добрался до своей комнаты, которую так толком и не изучил за почти полтора года обучения, запрятал выбранную одежду в сумку и быстрым шагом вернулся в Больничное Крыло.

Уже чувствуя, как начинает кружиться голова, он переоделся, дождался Помфри и, отвечая на её вопросы, наблюдал за сложным даже на вид методом магической диагностики. Женщина работала палочкой быстро и чётко – чувствовался немалый опыт. Она что-то отметила в имеющейся у неё медкарте на Г. Дж. Поттера, предложила немного вздремнуть и удалилась в кабинет, убедительно попросив не покидать постель. Уснул Гарри сразу – голова окончательно отказалась работать в штатном режиме. Ширма отгораживала его постель от соседних, ещё и глуша шум – гул матча, слышимый по всему Хогвартсу, пожалуй, за исключением подземелий, здесь не ощущался никак. Сон мальчика был беспокойным – снился жутковатый зелёный свет, преломляющийся и отражающийся в сотнях стёкол, падающих вокруг и разбивающихся с еле слышным треском, похожим почему-то на хруст костей.

Проснулся он от постороннего шума в самом Крыле. За окном, видимым с постели уже царила глубокая ночь. Убедившись, что источник посторонних шумов приближается, мальчик тихо повернулся и, чуть приподнявшись на постели, смог выглянуть за край ширмы. В глазах ещё чуть двоилось, но Поттер всё же смог различить у входа три силуэта. На его глазах взрослые в сопровождении мадам Помфри укладывали на соседнюю кушетку чьё-то неподвижное тело. Кое-как уложив его, взрослые начали переговариваться. Чуткий слух Поттера уловил весь разговор, хоть и не сразу узнал знакомые голоса.

- Альбус, что произошло? – медсестра, видимо, старалась уточнить диагноз.

- Его нашли у женского туалета, Поппи, там же, где и кошку Аргуса.

- Я и нашёл, - прозвучал голос завхоза. – Лежал на боку, в руках камера. Не двигался и не дышал, черт меня побери.

- Стало быть, то же самое случилось? – как-то обеспокоенно уточнила медсестра. – Надеюсь, юного мистера Поттера не подозревают?

- Увы, - похоже, Дамблдор покачал головой, сопроводив это действие ещё и вздохом. – Его не было на матче, так что его потенциальные недоброжелатели уже пустили слух, что он убил юного мистера Криви и теперь скрывается от правосудия.

- Но Альбус! – тихо возмутилась мадам Помфри, - сразу после обеда он пришёл ко мне. И останется здесь, как минимум, до завтрашнего дня. И если вы не опровергнете эти слухи – мальчику будет просто опасно находиться в школе!

- Я сделаю всё возможное, - убедил собеседницу директор. – А пока, Поппи, расскажи о причинах обращения Гарри.

- Господин директор, - казалось, неодобрение женщины вышло на новый уровень, - я имею диплом квалифицированного колдомедика и, если вы не помните, никогда не разглашаю подобную информацию.

- Это может быть важно для самого мистера Поттера, его здоровья и дальнейшей жизни, - добавил Дамблдор. – И, как директор школы, я имею право знать, чем болеет мой ученик.

- Хорошо, - нехотя признала пожилая женщина, - он жаловался на головокружение и бессонницу без негативных последствий. Я продиагностировала всем – результаты отрицательные.

- А… тот старый метод пробовала? – осторожно уточнил маг, вызывая какую-то бурную реакцию в ответ.

- Альбус, не держи меня за неумеху! – Кажется, Помфри была готова выгнать собеседника из своей вотчины, следом за вышедшим, едва речь пошла о конфиденциальной информации, Филчем. – Нет у него ни сотрясений, ни опухолей. Заклинание, позволяющее провести общий анализ, только указало на лёгкое недоедание в прошлом. Мальчик выделяется, разве что, почти ощутимой аурой.

- А это мысль… - как-то задумчиво произнёс директор. – Гарри начал активно практиковаться, его резерв активно развивается. Думаю, день без колдовства поможет его телу привыкнуть к подскочившему объёму сил.

- Хорошо, я учту это, - похоже, кивнула медсестра. – Кстати, Альбус, что делать с фотоаппаратом?

- Я проверю, - директор, судя по звукам и едва заметному движению силуэтов в ночном освещении Больничного Крыла, мягко вытянул названный объект из оцепеневших пальцев и, насколько возможно, аккуратно уложил освободившиеся руки пострадавшего поближе к телу. Поттер убедился, что тот, кто лежал на кровати, всё же жив, иначе вряд ли его принесли бы сюда. – Посмотрим, может камера запечатлела нападающего…

Клуб дыма с запахом горелого пластика вырвался из внутренностей устройства, и рассеялся, оставив едкий привкус на языке Поттера. Воздух был быстро очищен кем-то из закашлявшихся взрослых. Мадам Помфри что-то спросила у Дамблдора, что именно – мальчик не услышал, занятый попыткой не выдать своего пробуждения при очистке носа и горла от неприятного запаха. Директор ответил тихо, но вновь вернувший фокус своего внимания Гарри, разобрал слова.

- Не знаю, Поппи. Но у меня есть предположения. Они нуждаются в уликах, и именно этим я займусь.

- Альбус, - ещё тише спросила медсестра, - а нельзя купить мандрагоры на рынке в Косом?

- Я отправлял Северуса сразу после первого нападения, - вздохнул старый маг, - ничего. Будто кто-то целенаправленно скупил все запасы. Теперь, даже при самых оптимистичных прогнозах, раньше весны вывести жертв из оцепенения мы не можем. Магическим методом им не помочь – любимица Аргуса едва не погибла при попытке это сделать. Её спасла малая масса тела, насчёт же учеников – это просто приведёт к мгновенной гибели.

Уложив в памяти услышанное, Гарри вернулся в положение, походящее для сна, и закрыл глаза, стараясь не шуметь и не двигаться. Уснуть ему не удалось – теперь почти ощутимая им собственная магия будто гудела на одной ноте, наполняя тело ненужной сейчас силой. Кое-как отрешившись от ощущений, Поттер дождался утра. Встал он ещё до пробуждения медсестры, провёл разминку, надел на спину оставленную у кровати «базу», проверил работоспособность искусственных рук и лебёдок и надел привычную одежду. Дождавшись, пока мадам Помфри выйдет, Гарри поздоровался с ней и, дождавшись повторной диагностики, поинтересовался результатами.

- Всё в порядке, мистер Поттер, - ответила ему женщина, тем не менее выглядя недовольной, - никаких негативных последствий нет, так что, если ваш режим для вас удобен – просто найдите, чем заниматься в свободное время. При усилении симптомов приходите сюда – они означают, что вашему организму необходимо привыкнуть к объёму ваших сил.

- Он большой, этот объём? – уточнил юный кукольник, пытаясь сравнить ощущения собственной силы с фактическими данными.

- Для подростка вашего возраста – более чем достаточно, - спокойно произнесла колдомедик, добавляя, - хотя он больше схож с объёмом третьекурсников. Я не сомневаюсь, что вы значительно отличаетесь от ваших одногодок. Надеюсь, это будет видно по вашему благоразумию.

- Спасибо, мэм. – Гарри собрал вещи, добрался до башни Рейвенкло, оставил вещи в своей спальне и направился на завтрак, уже подходящий к концу. Уже сев за стол, он заметил почти ненавидящие взгляды большей части одногодок и ребят на год младше и старше. Кто-то выкрикнул:

- Поттер! Скоро собирают Дуэльный Клуб. Готовься – мы тебя по стенке размажем!

Проигнорировав выкрик, мальчик доел всё, чем наполнил свою тарелку, подхватил сумку с учебниками и направился на первый сегодняшний урок – Чары.

http://tl.rulate.ru/book/43345/1016860